

Солнце светило в окно, его лучи падали на спящую пару; они были сдавлены физической непрактичностью кровати, на которой лежали.

Гарри медленно просыпался от ослепляющей головной боли. Поначалу у него не было объяснения, но вдруг оно вернулось к нему — прошлой ночью они с Гермионой ужинали с Роном и Луной. Конечно, вино; слишком много, и на следующее утро можно ожидать похмелья. Если бы он только мог вспомнить, что это за заклинание...

Отважно пытаясь держать комнату в фокусе, Гарри прошаркал в ванной и закрыл за собой дверь.

Щелчок замка на двери заставил проснуться другого обитателя кровати. Гермиона пошевелилась, а затем зевнула и потянулась, очень напоминая свою добычу Косолапсуса. Между прочим, рассматриваемый книзл проскользнул в дверь и, совершив своевременный прыжок, приземлился рядом с Гермионой на кровать.

— Привет, Живоглот, — тихо сказала она своему питомцу.

Гарри вышел из ванной как раз в этот момент и посмотрел на Гермиону, играющую с Косолапсусом. Он улыбнулся увиденному, и она поймала его взгляд, прежде чем ответить на его улыбку своей ослепительной улыбкой. Да, в его будущем определенно была Гермиона, подумал Гарри.

"Спокойной ночи?" он спросил.

— Вообще-то да. У меня даже голова не болит, — ответила она ему. — Тоже удивительно, учитывая количество вина, которое мы выпили прошлой ночью.

— Тебе повезло, — проворчал Гарри. "Кстати, ты помнишь то заклинание от похмелья, о котором ты мне однажды рассказывал?"

— Конечно, — уверенно ответила Гермиона и наложила на Гарри указанное заклинание, довольно хорошо овладев сложным движением палочки.

Вскоре после этого двое влюбленных сидели за кухонным столом, попивая обязательную утреннюю чашку кофе и просматривая дневной номер «Ежедневного пророка».

— Итак, чем мы занимаемся сегодня? — спросил Гарри разговорчиво, переворачивая страницу бумаги.

— Думаю, нам нужно отправиться в Нору. Остальные будут волноваться о тебе, — ответила Гермиона.

— Не говоря уже о Джинни, — сказал Гарри. «Она вернула меня, но мне она неинтересна. Благодарить ее или ругать...»

«Я не знаю, Гарри. Надо будет посмотреть, когда мы зайдем сегодня после завтрака».

Как было сказано, так и случилось. Аппарировать к главным воротам дома Уизли было несложно, но следующие взаимодействия были довольно трудными.

— Просто расслабься, Гарри, — сказала Гермиона ему на ухо, когда миссис Уизли вышла из дома, приглашая их войти.

Они прошли небольшое расстояние до входной двери и вошли в Нору, Молли суежилась позади них о том, как они могут простудиться из-за холодного утра.

«Давай, иди, — говорила она.

Весь Орден, в который, разумеется, входили и Уизли, собрался на увеличенной кухне, ожидая, правдивы ли слухи о возвращении Гарри.

Гарри заметил, что Джинни выглядела особенно сияющей. Неудивительно, что сундук-монстр не показывал своего присутствия, несмотря на все усилия Джинни сделать так, чтобы она выглядела исключительно красивой.

Ремус шагнул вперед, на его лице отразилось угрюмое, но решительное выражение.

— Гарри, — он пристально посмотрел на него. «Орден и я пришли к согласию. Если вы думаете, что должны воссоединиться с Джеймсом и Лили, то мы не можем вас остановить, даже если нам будет вас очень не хватать».

«Ремус...»

Лучший друг его отца продолжил, как будто он не слышал Гарри.

«Однако, если ты решишь остаться, мы будем открыто приветствовать тебя обратно, Гарри. Выбор полностью за тобой».

— Я решил остаться, и за это я должен поблагодарить Джинни, — сказал Гарри, тщательно подбирая слова. «Без ее самоотверженности я бы никогда не понял, что жизнь стоит того, чтобы жить».

Джинни улыбнулась ему.

— Значит, ты знаешь... я и ты... — она с надеждой посмотрела на него.

"Прости, Джин. Мое сердце принадлежит Гермионе. Всегда было и всегда будет. Надеюсь, ты понимаешь. Я не хочу тебя расстраивать. Для тебя тоже есть кое-кто особенный", - сказал Гарри и закончил на том, что он надеялся, было высокой нотой.

Джинни выглядела грустной, но, похоже, наконец начала понимать, что Гарри у нее никогда не будет, несмотря на ее идиллические мечты.

— Мы можем хотя бы остаться друзьями? спросила она.

— Конечно, можем, — с улыбкой ответил Гарри, и они оба обнялись.

Было приятно снова быть в хороших отношениях с Джинни. Неловкость исчезла в одно мгновение, и Гарри, по крайней мере, снова мог нормально с ней разговаривать.

Члены Ордена вздохнули с облегчением. Заметно расслабившись, они начали обсуждать между собой этот последний позитивный поворот событий, и, по словам миссис Уизли, Ремус Люпин выглядел счастливее, чем когда-либо за последние годы.

Это было правдой. На лице оборотня расплылась ухмылка, и он, казалось, не мог ее убрать.

Где-то в толпе выскочила пробка от бутылки, и кто-то, кого ею ударили, раздался гневный ответ.

"Сливочное пиво вокруг!" — прокричал голос, и ему ответили многочисленные аплодисменты. Гарри присоединился к ним, чувствуя себя искренне счастливым.

Остаток дня прошел в очень приподнятом настроении и плавно перешел в ночь. Едва протрезвев, Орден начал прощаться около полуночи, и большинство из них ушли в ночь, аппарировав со двора к месту назначения.

Около часа ночи в Норе снова стало тихо.

Гарри и Гермиона тоже пожелали прощального приветствия и вышли на прохладный ночной воздух.

— Хорошо провести время, Гарри?

«Я не могу в это поверить, Гермиона. Моя жизнь, ты и наше будущее вместе... оно не может быть более совершенным».

— Поверь, Гарри. Потому что это реально, — ответила Гермиона, когда они обменялись долгим поцелуем.

Два громких треска возвестили об уходе нашей любимой парочки, когда пара глаз смотрела из Норы.

«Да, — тихо сказал себе Ремус, — они будут счастливы вместе».

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416461>